

Я умру.

Прохладный ночной ветер, лунный свет от выглядывающего полумесяца и ощущения, пережитые в качестве наёмного убийцы, шептали одно и то же.

Я скоро умру.

Я огляделся вокруг.

В саду среди пушистых, словно овечья шерсть, деревьев проходило множество дорожек.

Но не было ни одной ведущей к жизни тропинки. Была только тропа, разящая смертью.

— Раон.

Я поднял голову, услышав голос, от которого у меня защемило сердце. Передо мной стоял мужчина средних лет с длинными серебристыми волосами, зачёсанными на иней.

Это был он.

Дерус Роберт.

Словно смертельный морок, огромный сад наполнился смертью из-за присутствия одного человека — главы Дома Роберт.

— Да.

Я тяжело сглотнул и открыл рот.

— Ты проявил компетентность, подобающую твоему титулу лидера Теней. Семья стала расти ещё быстрее благодаря твоим действиям за кулисами.

— Я просто выполнял свою работу.

Я не притворялся счастливым или иначе. Словно деревянная кукла без эмоций, я склонил голову.

— Но Раон...

Мягко начал он.

— Думаешь ли ты, что Тени нужна свобода?

Дерус протянул руку. Его тень тоже протянула руку по земле.

— Тени достаточно выполнять приказы своего хозяина. Мысли, эмоции, чувства излишни.

— Верно.

— Почему же ты действовал по своему усмотрению, хоть и знал это?

Голос Деруса стал резче, холоднее и крепче сжался вокруг моего сердца.

— И ты даже нарушил свою индоктринацию.

По моему позвоночнику побежали мурашки. Я прикусил язык, чтобы скрыть своё удивление.

Что?

Я не говорил и не вёл себя иначе, чем раньше, и у меня не было ни малейшего представления о том, как он узнал, что индоктринация потеряла свою силу.

— Говори. Когда и как ты её нарушил?

В этот момент стало ясно, что он уже всё знает, раз так себя ведёт.

— Как вы узнали?

Я прикусил губу и поднял голову.

Индоктринация.

Именно так Дом Роберт контролировал отряд ассасинов под названием «Тени».

Они похищали или покупали маленьких детей и, уничтожив их эмоции, индоктринировали их и использовали как убийц до конца жизни.

Я тоже был индоктринирован, но смог избавиться от страшных оков по странному стечению

обстоятельств.

— Потому что ты готовился к побегу из клана.

Дерус неторопливо продолжил.

— Я навесил два поводка на всех ассасинов Тени, включая тебя. Первый — это индоктринация, а второй...

— Кха!

Крик вырвался у меня прежде, чем я успел осознать сильную боль. Казалось, будто мои лёгкие и сердце пронзают насквозь.

— Червь Ярости. Насекомое, помещённое в твоё тело, выгрызающее сердце по моей команде.

— Ч-червь Ярости...

Червь Ярости был худшей чёрной магией, которая могла даже различать эмоции раба.

Похоже, что Дерус использовал Червя Ярости, чтобы узнать о моём плане побега из Дома Роберт.

— М-мало того, что ты прикрываешься справедливостью, ты даже зашёл дальше, накормив меня Червём Ярости? Мерзкий ублюдок!

— Это не мерзость. Это называется быть тщательным. И ты действительно нарушил индоктринацию.

Дерус улыбнулся, на его лице появился тёплый взгляд, который он демонстрировал на людях.

— Есть поговорка, что каждый человек живёт, нося маску. Просто моя маска немного толще и своеобразнее по сравнению с другими.

— Дерус Роберт...

Я стиснул зубы. Поднял своё тело, заглушая душераздирающую боль.

Я не мог умереть, ничего не сделав.

Меня похитили в возрасте, которого я даже не помню как следует, и вырастили, чтобы сделать подпольным охотничьим псом и убийцей для Дома Роберт.

Я жил, забыв обо всех эмоциях и чувствах, и лишь по стечению обстоятельств мне удалось освободиться от индоктринации.

Я думал, что наконец-то смогу жить по своей воле, но ключ не от моей тюрьмы, а оковы смерти встретили меня.

Что за грех я совершил, что вынудил меня жить как собака, я не знаю.

Проклятье!

Отдающая красным вода заполнила пересохший колодец эмоций. Это была ярость, которую я никогда раньше не испытывал.

— Всё ещё можешь стоять?

Выражение лица Деруса слегка дрогнуло.

— Не хочу встретить свой конец с позором.

Я схватился за меч на поясе.

Мои чувства, определившие близкую смерть, не изменились с тех пор, как я ступил в сад.

Я умру здесь.

Если мне всё равно суждено умереть, я не паду без боя. По крайней мере, его рука... Нет, я, по крайней мере, серьёзно раню его и умру.

— Ааарх!

Я выхватил меч, концентрированная аура взорвалась.

В этот момент...

Вытянутое лезвие сломалось пополам.

Щелчок.

Я услышал звук, с которым ожерелье на моей шее упало на землю.

Мир закружился, когда холодные глаза Деруса и луна перевернулись вверх ногами.

Ах...

Тогда я понял. Моя голова была отрублена мечом Деруса.

Но меч убийцы — это не всё, что бросалось в глаза.

Устрашающая аура, таящаяся за сломанным лезвием, устремилась к лицу Деруса.

— Грубо.

Дерус махнул рукой, как бы раздосадованный. Последняя атака погасла как пламя от лёгкого жеста, словно муху отогнали.

Как и ожидалось...

Дерус был воином, которого считали сильнейшим на континенте. Было ожидаемо, я не смогу.

Ведь он был силён, а я слаб. Ничего не поделаешь.

Да... Это... возможно!

Ярость, которая начала распространяться из глубин моего сердца, вскипела, как лава.

Дерус несправедливо играл со мной всю мою жизнь, и было очень обидно, что я не смог завершить «Кольцо Огня», которое досталось мне по воле судьбы.

Я не мог умереть таким образом.

Бог или дьявол — любой подойдёт.

Когда ярость, желание сорвать с Деруса маску и перерезать ему глотку любой ценой — охватила всё мое тело, мой мир окрасился в красный цвет.

— Хмм...

Дерус Роберт поднял правую руку и нахмурился.

«Я определённо заблокировал его».

На тыльной стороне его руки была небольшая ранка, несмотря на то, что он прекрасно парировал последнюю атаку этого куска мусора.

Прошли годы с последней раны, из которой текла его кровь.

«Нелепо».

Этот человек самостоятельно вырвался из индоктринации, выдержал пытки Червя Ярости и даже оставил рану на теле Деруса.

Было не по себе от мысли, что случилось с охотничьим псом, которого вырастили как расходник.

«Только...»

Раон теперь был мёртв. Хотя он противоречил здравому смыслу, не было нужды больше беспокоиться о нём.

— Уберитесь здесь.

Солдаты, спрятанные в тени сада, выскочили и двинулись к телу Раона, как только Дерус отвернулся.

Короткая вспышка.

Ожерелье Раона, глубоко утонувшее в красной крови, излучало голубоватый свет, но не было никого, кто мог бы увидеть.

[Вы избраны Гневом]

[Гнев снизойдёт на ваше тело... Ваше тело мертво!]

[Ошибка...]

Реинкарнация.

Фантастическое понятие, в существование которого многие верили, но в то же время многие нет.

Раон относился ко вторым.

Всю жизнь его индоктринировали, но когда он вырвался на свободу, он оказался занят подготовкой к побегу из Дома Роберт. Он даже не задумывался о таких абсурдных мыслях.

Он считал, что смерть — это конец.

Однако...

— Солнышко, смотри!

Красивая женщина с красными глазами и мягкими золотистыми локонами, ниспадающими на плечи, потрясла детскую погремушку синего цвета.

— Есть и красненькая!

Она протянула в левой руке погремушку красного цвета.

Погремушка!

Хотя он сморщил лицо от звука ударов погремушек друг о друга, блондинка не прекратила.

— Агу.

Раон тихо вздохнул и протянул руку за детской погремушкой.

— Да! Так держать!

Блондинка широко улыбнулась и затрясла погремушкой ещё более возбуждённо.

В его поле зрения попали два предмета. Пара рук, пухлых, как сосиски, и женщина, трясущая детской игрушкой-погремушкой.

«Я всё ещё не могу привыкнуть к этому. Эти руки — мои руки, а эта женщина — моя мать...»

Имя леди было Сильвия. Хотя это всё ещё было довольно невероятно, он переродился в ребёнка этой женщины, сохранив воспоминания о своей прошлой, уже прожитой жизни убийцы.

Естественно, поначалу он считал это сном.

Он думал, что всё закончится лишь задремает он, но, казалось, он никак не мог пробудиться от этого странного сна, сколько бы ни спал.

И вот дни сомнений превратились в сотню, и только тогда Раон смирился с тем, что на самом деле он переродился.

— Солнышко! Сюда!

— А-вуу!

Когда он медленно пополз к детской погремушке, Сильвия понемногу отшагивала назад.

— Да! Ещё чуть-чуть!

Раон пополз за Сильвией, и двигаясь тянул руку к погремушке.

— Агу...

Но его тело не выдержало веса тяжёлой головы и начало наклоняться вправо.

— Ох!

Сильвия выпустила из рук детскую погремушку и бросилась всем телом к Раону, обнимая его.

«Она быстрая».

Её тело было очень быстрым. Хотя он не мог определить ауру, казалось, что она ознакомлена с некоторыми соответствующими боевыми искусствами.

— Удивился? Всё в порядке. Всё хорошо.

Сильвия похлопала Раона по спине.

— Ооо.

Раон потряс рукой. Её похлопывания не прекратились, хотя он показал, что ничуть не удивлён и всё в порядке.

— Солнышко моё, пойдём посмотрим на цветы?

Сильвия подошла к окну и открыла шторы, неся его на руках. Тёплый солнечный свет нежно пролился, словно мягкое хлопковое одеяло.

«Не верится, что она до сих пор зовёт меня так?»

«Солнышко», как называла его Сильвия, не было его настоящим именем. Это было детское прозвище.

Его, имя, должен был выбрать глава дома, но он был очень занят, и Раона пока не видел.

Итак, выбора не оставалось, кроме как называться по «Солнышком», даже после того, как прошло более ста дней.

«Фью...»

Раон огляделся, всё ещё находясь на руках у Сильвии.

Комната была достаточно широкой, чтобы по ней можно было бегать, стены были оклеены роскошными обоями цвета морской волны, а с потолка свисали волшебные светильники, которые горели даже ночью.

Он не мог ничего точно определить, так как его тело было детским и спало более двадцати часов в сутки, но одно было ясно.

Его семья была богатой и со статусом.

«Неплохо».

Богатая или влиятельная семья была предпочтительнее обычной в любом случае, теперь, когда

он переродился.

«Я должен отомстить».

Ужасающее ощущение того, что Дерус отрубил ему шею, всё ещё живо в его памяти.

Он думал, что все его чувства выветрились, пока его растили как ассасина. Перед смертью его чувства, наверняка, сохранились в памяти, так как ярость и жажда мести явно остались.

«Нужно быть терпеливым».

Раон глубоко вздохнул и успокоил свои эмоции.

Он ничего не знал о том, где находится и каково его положение, поскольку жил исключительно в этой комнате.

Ещё не поздно было бы подготовиться к мести, разобравшись в ситуации.

Самой важной добродетелью для убийцы было терпение, а некогда его именовали лучшим из убийц.

Он мог в любой момент обуздать свои чувства и жажду мести.

«А ещё...»

В прошлой жизни он волею судьбы обрёл Кольцо Огня, которое, как говорили, являлось могущественным умением, доступным фехтовальщику тысячу лет назад.

Достигнув мастерства в Кольце Огня, убить Деруса Роберта можно было бы даже не скрытно, но лицом к лицу.

Ему придётся терпеть и вновь терпеть, чтобы этот день настал.

«Всё же, меня опять начинает помалу клонить в сон...»

В объятиях Сильвии, под тёплыми солнечными лучами, он почувствовал сонливость.

Тело ребёнка было неудобным во многих отношениях. Долго не думая он уже начал засыпать.

— Клонит в сон, Солнышко? Пошли к кроватке.

Сильвия с улыбкой медленно похлопала его по спине. Как раз в тот момент, когда он задремал и его шея затекла назад...

— Леди Сильвия!

Дверь открылась без стука, и в комнату вошла горничная Сильвии.

— Г-глава дома скоро прибует!

— Мой отец?

Сильвия расширила глаза в шоке от слов служанки.

«Отец?»

Оказалось, что глава дома был не его отцом, а его дедом, раз она назвала его отцом.

— М-мне нужно подготовиться...

— Слишком поздно! Он уже идёт!

— О, Боже!

Сильвия и служанки очень разволновались, многократно постукивая ногами.

Топ.

За полуоткрытой дверью раздался звук шагов, достаточно жёсткий, чтобы заставить тело сжаться.

«Кто же глава этого дома?»

Раон незаметно открыл глаза и повернул голову в сторону двери.

К ним приближался старик с красными глазами и лучистыми светлыми волосами, приглаженными на лбу. Сильвия и служанка вздрогнули от звука его властных шагов.

«Ах...»

Течение времени замедлилось, как только он увидел глаза старика. Казалось, что окружающее его пространство размылось от его властного присутствия.

— О-Отец.

— Этот ребёнок?

Старик остановился перед Сильвией и указал подбородком, мороз застыл в его взгляде.

— Да.

Сильвия тяжело кивнула головой и протянула Раона к нему.

«Аа...»

Круглые глаза Раона расширились. Когда он посмотрел прямо главе дома в лицо, он почувствовал, будто видел его раньше.

«Блондин с красными глазами. Старик с холодными чертами лица, как будто окружённый толщей льда... О!»

В его маленькую голову грянул гром.

Гленн Зигхарт, Сокрушительный Король Севера!

Эту семью сопоставляли с вершиной континента, и её глава смотрел на младенца сверху вниз.

Из его маленького рта сам собой вырвался вздох удивления.

Явь, что он возродился в самой могущественной семье на континенте.

<http://tl.rulate.ru/book/101993/3579508>